

Глава 34: Стукачи

Я нехотя открыл глаза и сел на кровати. Прошлой ночью я так и не сомкнул глаз, меня всё не отпускало. Я был настолько уставшим, что даже не пошёл на утреннюю пробежку, хотя сейчас прогулки в такое время казались ещё большим безрассудством. Мне стоило попытаться забрать тот дневник, когда была возможность, теперь это казалось невозможным.

Даже если бы мне каким-то образом удалось проникнуть в гостиную Гриффиндора, я всё равно не смог бы попасть в комнату Джинни. Похоже, мне придётся ждать, пока Джинни не выбросит книгу в туалете для девочек. Но всё это меркло по сравнению с тем, что я узнал вчера. Тори нашла миссис Норрис, а не Гарри, — значит ли это, что она может быть крестражем? Я очень надеялся, что это не так.

Я тяжело вздохнул, встал с кровати и начал собираться. Предстояло сделать многое... В первую очередь нужно было проверить, верна ли моя теория. Во-вторых, выяснить, могу ли я каким-то образом заполучить дневник до того, как произойдёт что-то ещё. Предстоял долгий день.

Я сидел на уроке трансфигурации. Я был один, утром в гостиной Слизера я не видел ни Тори, ни Дафну. «Неужели они избегают меня, уклоняясь от моих вопросов?» — размышлял я. В этот момент я почувствовал руку на плече, это был Тед.

— Не видел тебя за завтраком, всё в порядке, приятель? — он положил книги и сел рядом со мной.

Я кивнул:

— Я там был, просто ушёл немного пораньше, не очень хотелось есть... Ты видел Дафну или Тори?

Он кивнул в знак согласия:

— Да, они немного опоздали на завтрак, наверное, они потрясены всем, что произошло прошлой ночью... Я сказал им, что могу их подождать, но они велели мне идти вперёд.

Я задумчиво хмыкнул и кивнул, похоже, они не пытались избегать меня или что-то в этом роде. Пока мы разговаривали, я увидел, как они вошли в класс перед самым началом урока. Профессор МакГонагалл встала со своего кресла:

— Успокойтесь все... Быстрее.

Они обе сели ближе к задним партам, а я повернулся вперёд, надеясь поговорить с ними после урока.

Когда все ученики расселись по местам, МакГонагалл продолжила:

— Сегодня мы будем превращать животных в кубки для воды, — она трижды постучала палочкой по птице, стоящей перед ней, и произнесла заклинание: — Вера Верто!

Птица превратилась в прекрасный хрустальный кубок. Некоторые ученики с энтузиазмом захотели попробовать, но я никак не мог сосредоточиться.

Она спустилась по ступенькам и спросила:

— Итак, кто хочет быть первым?

МакГонагалл остановилась возле Рона, заметив его нетерпение. Она улыбнулась:

— Мистер Уизли, раз, два, три - Вера Верто!

Он кивнул и прочистил горло. Перед ним сидела его семейная сова... бедняжка.

Рон взмахнул палочкой три раза и произнёс заклинание. Из его палочки вырвался зелёный свет и ударил сову. Сова действительно превратилась, но только по форме. Профессор не должна была выбирать его. Весь класс хихикал над его неудачей, а МакГонагалл вздохнула:

— Мистер Уизли, я настоятельно рекомендую вам заменить вашу сломанную палочку, пока не стало слишком поздно.

Когда она направилась к другой парте, её остановила поднятая рука Гермионы. МакГонагалл полагала, что у неё есть вопрос по заклинанию или она вызывается пойти следующей, но Гермиона спросила совсем о другом:

— Профессор, я хотела узнать, не могли бы вы рассказать нам что-нибудь о Тайной комнате.

Как только прозвучала эта фраза, в классе воцарилась гробовая тишина. Все смотрели на неё с огромным любопытством.

МакГонагалл вздохнула, окинула их взглядом и решила поделиться тем, что знала:

— Что ж, хорошо. Как вы все знаете, Хогвартс был основан более тысячи лет назад четырьмя величайшими волшебниками и волшебницами того времени: Годриком Гриффиндором,

Пенелопой Пуффендуй, Кандидой Когтевран и Салазаром Слизерином. Трое из основателей прекрасно ладили друг с другом. Один – нет.

Рон решил вставить свой красочный комментарий, за что удостоился сурового взгляда профессора. Она продолжила:

— Салазар Слизерин хотел более тщательно подходить к отбору студентов, принимаемых в Хогвартс. Он считал, что магическому искусству должны обучаться только чистокровные семьи. Другими словами – чистокровные волшебники. Не сумев убедить остальных, он решил покинуть школу.

— Согласно легенде, перед самым уходом Слизерин построил в замке тайную комнату, известную как Тайная комната. Он запечатал её до тех пор, пока в школу не вернётся его истинный наследник. Только наследник сможет открыть Тайную комнату, выпустить на свободу таящийся в ней ужас и тем самым очистить школу от всех тех, кто, по мнению Слизерина, недостойн изучать магию.

Она подошла к своему столу, и Гермиона сказала:

— Маглорождённых.

Профессор кивнула и вздохнула:

— Естественно, школу множество раз обыскивали в поисках этой комнаты. Её так и не нашли.

Гермиона снова спросила:

— Профессор, а что именно, согласно легенде, скрывается в Тайной комнате?

МакГонагалл слегка откинулась на стол и ответила:

— Говорят, что в Комнате обитает нечто, что может контролировать только наследник Слизерина. Говорят, что там живёт... чудовище.

Я обернулся и увидел лицо Тори – она была напугана всем этим. Мне нужно было поговорить с ней. Как только урок закончился, я встал из-за парты и стал искать её, но она уже вышла из класса вместе с Дафной. Я разочарованно простонал, и Тед спросил:

— Ты чего ворчишь, как гиппогриф?

Я сидел у озера, не было настроения ни работать, ни учиться... Я пытался найти их обеих, но нигде не мог обнаружить. «Почему она просто не может поговорить со мной? Я совершенно этого не понимаю», — размышлял я. Решение ничего не предпринимать больше не было для меня вариантом. Я мог бы просто спуститься в Тайную комнату, но у меня не было способа убить Василиска. А до этого дневника в башне Гриффиндора мне было не добраться.

Пока я предавался этим мыслям, я услышал, как кто-то зовёт меня по имени, это был почти рык. Я обернулся, чтобы посмотреть, кто меня зовёт. Это была Пэнси. Я только вздохнул и снова устремил взгляд на озеро. Она опять окликнула меня, но я проигнорировал её. Пэнси недовольно фыркнула и направилась ко мне, встав позади.

— Я с тобой разговариваю! — крикнула она.

Я по-прежнему не обращал на неё внимания.

— Профессор Снейп вызывает тебя в кабинет директора, — проворчала она.

Я резко повернул голову и уставился на неё.

— Иди! Они уже давно тебя ищут, — сказала Пэнси и вопросительно склонила голову: — Чем ты вообще тут занимаешься? Разве ты обычно не сидишь в библиотеке с этими чудиками?

Я прошёл мимо неё и пошёл прочь.

— Поздороваться не судьба? Я, между прочим, ещё не закончила! — прорычала она и топнула ногой.

Под нос я с огромным раздражением пробормотал:

«Она ему рассказала».

Я стоял перед кабинетом директора. Там я увидел Снейпа, который тихо проворчал:

— Рад, что вы соизволили почтить нас своим присутствием, мистер Хаус... Идёмте, мы вас уже заждались.

Он развернулся и произнёс пароль:

— Шоколадные хурмы.

Статуя повернулась, открыв нам винтовую лестницу.

Мы оба поднялись по ступенькам, и мои подозрения подтвердились - я увидел Тори и Дафну, сидящих на стульях. Рядом с ними находилась профессор МакГонагалл, и она выглядела очень разочарованной. Директор заметил нас и сказал:

— Джон, подойди, мне нужно кое-что с тобой обсудить, — он посмотрел на Тори и Дафну: — Вы обе можете идти... спасибо.

Тори и Дафна взглянули на меня и беззвучно произнесли «прости», проходя мимо. Я вздохнул, подошёл и сел. Дамблдор предложил мне конфету, но на этот раз я отказался. Он задумчиво хмыкнул:

— Что ж, хорошо, — директор посмотрел на меня: — Виктория и мисс Гринграсс рассказали мне об инциденте... Умно с их стороны прийти ко мне и поговорить. Но не мог бы ты объяснить, почему ты велел им этого не делать?

Я тяжело вздохнул и сказал:

— Это не пошло бы на пользу никому из нас троих, — он согласно кивнул, и я продолжил: — Я имею в виду, кто-то пишет угрозу смерти кровью... и трое слизеринцев оказываются там первыми. Никто ни за что не поверит, что никто из нас этого не делал... особенно я.

Дамблдор вздохнул, откинулся на спинку своего трона и произнёс:

— Я прекрасно знаю о печальной известности твоего имени, но... я надеялся, что ты придёшь поговорить об этом со мной или хотя бы с кем-нибудь из нас.

Я покачал головой:

— Я собирался, но сначала хотел поговорить с Тори об этом... Я был там всего несколько мгновений... насколько я мог судить, это могло быть просто чьей-то глупой шуткой. Но, судя по вашим лицам, всё иначе, — я подался вперёд и спросил: — Случалось ли прежде что-то подобное?

Директор уже собирался что-то сказать, но МакГонагалл оборвала его:

— Мы всё ещё ведём расследование, возможно, это действительно шутка, как вы и сказали.

Я вздохнул и кивнул:

— Это всё? Я могу идти?

Дамблдор кивнул:

— Да, — я встал со стула и направился к выходу, — если тебе будет что ещё сказать или ты что-нибудь обнаружишь... тебе следует прийти к нам.

Я обернулся:

— Конечно.

Я вышел из кабинета и обнаружил этих двоих снаружи, они выглядели очень виноватыми. Я даже не взглянул на них и направился в свою комнату. Они обе побежали за мной, и Тори сказала:

— Ну же, пожалуйста, поговори с нами.

Я не оборачивался и не останавливался.

— Я хотел, но вы ведь обе убежали после урока, помните?

Дафна нагнала меня справа:

— Это потому, что ты не дал бы нам поговорить с Дамблдором.

Тори пристроилась с другой стороны:

— Пожалуйста, просто выслушай нас.

Я остановился и сказал:

— Я хотел, но сейчас я очень зол, так что просто сделайте мне одолжение – оставьте меня в покое.

Я прошёл мимо них, и они перестали меня преследовать.

<http://tl.rulate.ru/book/105056/3768481>